

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 81-13

Богданова-Бегларян Наталья Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
n.bogdanova@spbu.ru

Об идиоматическом потенциале русской разговорной речи*

Для цитирования: Богданова-Бегларян Н. В. Об идиоматическом потенциале русской разговорной речи. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.* 2020, 17 (4): 582–595. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.406>

Статья посвящена описанию идиоматического потенциала русской разговорной речи, выявляемого на объемном корпусном материале. Наблюдения и выводы основаны на анализе материала двух устных корпусов: русской повседневной речи («Один речевой день», по преимуществу диалоги и полилоги носителей языка) и русской монологической речи («Сбалансированная аннотированная текстотека»). Оба корпуса созданы в СПбГУ и позволяют проводить многоуровневый анализ обоих видов устной речи. В широком понимании к идиомам/фразеологизмам относится все то, что отвечает критериям устойчивости, воспроизводимости, экспрессивности, а также целостности значения единицы, не сводимого к сумме значений ее компонентов. Как показал анализ корпусного материала, наша повседневная речь богата подобной идиоматикой чрезвычайно: по первым подсчетам, максимальное количество идиом разного типа на один фрагмент записи составляет 1,1 % (средняя доля — 0,2–0,3 %). За минуту общения говорящий (вместе со своими собеседниками) способен употребить до двух идиом. Статья представляет результаты анализа повседневной русской речи, богатой такой идиоматикой. Основной массив идиом — не только зафиксированные в словарях единицы, но и разговорные новообразования, то есть все то, что можно назвать идиоматическим потенциалом устной речи. В статье предлагается некоторая систематизация этого потенциала: (1) модификации (*с полотенцем наперевес*); (2) контаминации (*ни в коей жизни*); (3) окказиональные образования (*голову захламлять негативами*); (4) обобщающие высказывания, понятные носителям языка, но требующие комментариев в иноязычной аудитории (*как раз для блондинок*); (5) прецедентные тексты, часто модифицированные (*их есть у меня*); (6) речевые формулы/клише, или грамматикализованные конструкции-коллокации (*правда что ли?! понял нет?*); (7) предложно-падежные сочетания (формы-идиомы) (*без никаких*). Критерием идиоматичности в боль-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-29-09175 «Диагностические признаки социолингвистической вариативности повседневной русской речи (на материале звукового корпуса)».

шинстве случаев может служить возможность замены речевого фрагмента единицей-идентификатором.

Ключевые слова: звуковой корпус, идиоматика, идиоматический потенциал, коллокация, повседневная речь.

Введение

В настоящее время, в век мощного развития звучащих средств массовой информации, особенно велика роль и ответственность тех, кто доносит до нас живое слово; особенно важно, чтобы все увеличивающаяся армия людей, чья речь прямо воздействует на слушателя, говорила правильно, в полном соответствии с нормами кодифицированного литературного языка. Это всегда заботило Людмилу Алексеевну Вербицкую, признанного специалиста в области русской фонетики, орфоэпии и культуры речи (см. наиболее известные из ее трудов: [Вербицкая 2003; Вербицкая 2013]). Связан с этим и ее постоянный интерес к вопросам языковой нормы, ее кодификации и вариативности [Вербицкая 1997], а также к проблемам эволюции языка, истоки которой можно усмотреть в изменениях, наблюдаемых нами в повседневной речи. Думается поэтому, что любые исследования, затрагивающие неразрывную связь языка и речи, можно считать близкими к сфере научных интересов Людмилы Алексеевны. Одно из таких небольших исследований и легло в основу настоящей статьи.

«Язык создается посредством изменения...»

Интерес к изменениям в языке отличает и всю современную лингвистику, какой бы уровень языка ни становился объектом исследовательского внимания. Изменения, вариативность — это движущая сила языка, залог его жизни и последовательного развития — эволюции: «Необходимо понять, что поскольку синхрония — только поперечный срез диахронии, то система, которая реализуется в синхронии, ... всегда содержит в себе потенциальные зарождающиеся изменения» [Merleau-Ponty 1951: 95]; «По своей действительной сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее» [Гумбольдт 1960: 89–90]; «Язык создается посредством изменения и „умирает“ как таковой, когда он перестает изменяться» [Косериу 1963: 343]; «Изменения в языке — универсальное явление, признак развития (жизни!) данной языковой системы» [Бондарко 1981: 5]. Наиболее емко мысль о важности изменений в языке выражена в знаменитом «парадоксе Шарля Балли»: «язык может функционировать, лишь оставаясь неизменным, но существовать он может, только изменяясь» [Bally 1950: 18].

Столь же общепринятой является в лингвистике и мысль о том, что причины языковой эволюции лежат в нашей речи, в индивидуальном речетворчестве носителей языка; ср. многочисленные высказывания на эту тему известных ученых, которые порой многократно повторяли ее в одной работе — настолько важной она им представлялась: «Все диахроническое в языке является таковым через речь. В речи источник всех изменений; каждое из них первоначально, прежде чем войти в общее употребление, начинает применяться некоторым коллективом индивидов. <...> Факту эволюции [языка] всегда предшествует факт, или, вернее, множество

сходных фактов в сфере речи» [Соссюр 1933: 102]; «Новая норма всегда начинается с целого ряда индивидуальных фактов» [Соссюр 1933: 136]; «Ничто не входит в язык, что не было бы раньше испытано в речи, и все явления эволюции коренятся в сфере индивида» [Соссюр 1933: 156]; «Всякое языковое изменение — индивидуального происхождения; в своем начале — это свободное творчество человека» [Бонфанте 1960: 299]; «Совершенно очевидно, что для правильного понимания языкового изменения важно не отрывать язык от говорящих» [Косериу 1963: 215].

Очевидно, таким образом, что внимание современной лингвистики должно быть сосредоточено на реальной речевой деятельности говорящих и на результатах этой деятельности, приносящей в язык много нового, интересного и требующего постоянного исследовательского внимания. Изменения, зарождающиеся в повседневной речи, касаются при этом всех языковых сфер — от произношения до синтаксиса и идиоматики. Именно идиоматическому потенциалу русской разговорной речи, выявляемому на объемном корпусном материале, и посвящена настоящая статья.

Исходные понятия и материал исследования

Нет сомнения, что наиболее репрезентативно устная речь представлена в объемных корпусах. Обращение к корпусным данным, как справедливо заметил В. А. Плуноян, позволяет «получать ответы на самые неожиданные вопросы — более того, ... ставить новые проблемы, которых лингвистика прошлого почти не касалась», и даже «отчасти заглянуть в будущее русского языка» [Плуноян 2005: 13]. Именно потому предлагаемое исследование проведено на корпусном материале и посвящено **языковому потенциалу**, в данном случае — идиоматическому.

Идиома (от др.-греч. *ιδίωμα* — ‘особенность, своеобразие’) понимается в работе очень широко, фактически приравнена к фразеологизму и отвечает критериям устойчивости, воспроизводимости, отчасти сверхсловности, экспрессивности, семантической целостности и возможности ее замены словом/единицей-идентификатором (о возможности такого подхода см.: [Ахманова 1966; Кунин 1996; Лю Даян 2020]).

Источником **материала** для исследования послужили два устных корпуса, созданных в Санкт-Петербургском государственном университете:

- 1) корпус повседневной русской речи «Один речевой день» (далее — ОРД), собранный по методике многочасового мониторинга устной речи (диалоги/полилоги, 1250 час. звучания, 130 информантов и более 1000 их коммуникантов, 1 млн словоформ в расшифровках/транскриптах) (см. последние работы о нем: [Русский язык 2016; Bogdanova-Beglarian et al. 2016a; Bogdanova-Beglarian et al. 2016b; Богданова-Бегларян и др. 2019a]);
- 2) «Сбалансированная аннотированная текстотека» (далее — САТ) (800 монологов разного типа, около 50 час. звучания) (см. [Звуковой корпус 2013; Богданова-Бегларян и др. 2019б]).

Как показал анализ материала корпуса ОРД, наша повседневная речь богата идиоматикой чрезвычайно: максимальное количество идиом разного типа на один фрагмент записи составляет 1,1 % (средняя доля — 0,2–0,3 %). За минуту общения

говорящий (вместе со своими собеседниками) способен употребить до двух идиом [Русский язык 2016; Лю Даян 2020]. Это и вынудило поставить вопрос об истоках идиоматического потенциала русской разговорной речи.

Систематизация потенциальных идиоматических единиц в материале исследования

Анализ корпусного материала показал также, что основной массив идиом — это не только зафиксированные в словарях («словарные») единицы, но и в значительной степени разговорные новообразования, порой контекстуальные и окказиональные, но вполне узнаваемые носителями языка как идиомы, то есть все то, что можно отнести к **идиоматическому потенциалу** русской разговорной речи. Рассмотрим подробнее все выделенные типы потенциальных идиоматических единиц.

Модификации известных идиом/связанных сочетаний

К идиоматическому потенциалу можно отнести прежде всего некоторые известные, но модифицированные выражения, которые не отличаются воспроизводимостью в разговорной речи в силу своей единичности (контекстуальности или окказиональности), но легко опознаются носителями языка по своей «модели»¹ и отвечают многим другим критериям идиоматичности: они сверхсловны, экспрессивны, отличаются семантической целостностью и возможностью замены словом/единицей-идентификатором (о важности последнего критерия см.: [Балли 1955; Виноградов 1986]). Ср.:

- (1) *стояли ребята во всей экипировке поэтому их было слегка f жалко потому что когда ты идёшь с **одним полотенцем наперевес** / и надеешься что вот тебе станет тепло / и хорошо (САТ)²;*
- (2) *не двадцать девятого / а здесь было первое первое число *Н // *Н # ну да / получается # они на... они на конец месяца / **влезают** ребята в **просрочку** (ОРД)³.*

Выделенные выражения легко сопоставимы с кодифицированными с *ружьём наперевес*⁴ и *влезть/влезать в долги* [МАС 1981: 422], поэтому и могут рассматриваться как модификации известных идиом или связанных сочетаний. Подробнее о типах модификации фразеологических единиц в русской устной речи см., напр.:

¹ По наблюдениям Лю Даян, такая «модель», в первую очередь фразеологическая, «зачастую оказывается для говорящих более важной, чем реальная встречаемость ФЕ (фразеологической единицы. — Н. Б.-Б.) в речи» [Лю Даян 2020: 9].

² Все примеры в статье атрибутированы с указанием типа корпуса: ОРД или САТ.

³ Знак # в расшифровках ОРД (здесь и далее в примерах) означает смену говорящих; знак @ — наложение их речи; *П, (), (...), ... — гезитационные паузы разной длительности и различного характера; знак *Н — неразборчивый фрагмент; *В — вдох, *С — смех. Знак % ставится после слова, обозначающего анонимизированную личную информацию (имя, диагноз, номер телефона и под.); знак \$ маркирует название (фильма, книги, фирмы, места и проч.). Подробнее о специальных обозначениях в транскриптах ОРД см.: [Русский язык 2016: 242–243].

⁴ Об идиоматичности этого исходного выражения говорить, пожалуй, не приходится, но словари дают очень узкую сочетаемость наречия *наперевес*: исключительно с наименованиями разных видов оружия (см., напр.: [МАС 1982: 377]), что, по-видимому, и позволяет носителям языка почувствовать здесь ту «модель», которую они и используют при модификации.

[Фразеологический словарь 1986; Вайрах, Казорина 2017; Лю Даян 2018; и др.]. См. также специальные словари модифицированных пословиц и прочих устойчивых выражений: [Вальтер, Мокиенко 2005; Мокиенко, Вальтер 2008].

По контекстам (1) и (2) видно также, как легко, без всякой метакоммуникативной «поддержки» (рефлексии), без каких бы то ни было маркеров «нетривиальности», даже без лишних, не оправданных синтаксически (то есть хезитационных), пауз, используют говорящие эти идиомы, из чего следует, что это абсолютно естественное для них употребление (о вариантах отношения говорящего к разным типам «нетривиального», как, безусловно, можно квалифицировать идиоматические единицы, см., напр.: [Богданова-Бегларян 2017а]).

Контаминации

Потенциальные идиомы данного типа образуются путем смешения двух известных, зачастую тоже фразеологических, единиц, в результате чего рождается их новое значение, а сами единицы становятся узнаваемыми носителями языка, ср.:

- (3) *что и отдых что и отпуск // это должен быть обязательно выезд / это какая-то смена обстановки / э-э / так что действительно люди устают от этой [...] от всего // **объеденного корыта с сухарями** / просто тебя тошнить будет от этих сухарей // тебе захочется там сосиску например (САТ);*
- (4) *ну надо полазить там / посмотреть / что сайт этот скажет // # это я () это не буду // # там же люди не более дикие чем у нас тут // # хорошо / хорошо / сейчас я (э) и...иду // # за шестьдесят дней это по...рядочно (э) / даже если это там какую-то **копеечку стоит небезумную** / я думаю / что (э) здесь когда и () я предположим тебе могу помочь / а там человек один сидит (ОРД).*

В контексте (3) соединились идиома *корыто повседневности* и слово *сухари*, символизирующее бедную, голодную жизнь. Идиома из контекста (4) представляет собой контаминацию выражений *безумные деньги* ('дорого') и *копейки стоит* ('дешево') и в целом означает 'недорого' (см. подробнее об этом выражении, прошедшем через лингвистический опрос носителей языка: [Лю Даян 2020]). И снова видно, как естественно, без всякой рефлексии, употребляют говорящие эти контаминированные идиомы. Лишь в контексте (3) непосредственно перед идиомой возникла незапланированная, синтаксически не обусловленная, то есть, по-видимому, хезитационная, пауза (/).

Окказиональные образования

Окказиональными, контекстуальными являются, по сути, и все рассмотренные выше идиомы, однако их потенциальная идиоматичность базируется на понятном основании: известной фразеологической модели или соединении (контаминации) каких-то знакомых говорящим слов и выражений. Существует, однако, и целый ряд выражений, не являющихся идиомами, но имеющих потенциал ими стать. Как правило, это по всех случаях продукт речетворчества носителей языка. При этом данные единицы соответствуют многим другим критериям идиоматичности (семантическая целостность, экспрессивность, способность заменяться единицей-идентификатором), ср.:

- (5) *то есть негативы в принципе у нас их и так по жизни много (...) ну что бы ещё этим голову за-ахламлять этими негативами // не надо / <кашель>я как-то-о как всегда / то есть отсеивается это всё // нам остаётся вот [...] из каждого негатива можно отчерпнуть позитив* (САТ);
- (6) *я говорю / Кирилл% / только винчестер оставь / он там типа это / он ... а он такой / а он загруженный ? я говорю / так ты сам его загружал / @ угу // @ и вообще он новый / на двести гигов / а он такой / а / *П понял // *С @ *С @ то есть он мог бы его куда-нибудь в хлам / **определить** запросто* (ОРД).

Выражение *в хлам определить* из контекста (6) можно расценить как ‘признать негодным, предназначить на выброс’, а потенциальная идиома *из каждого негатива можно отчерпнуть позитив* в примере (5) может обозначать ‘во всем, даже самом плохом, можно найти что-то хорошее’ (*нет худа без добра*). Другая потенциальная идиома в том же контексте (5) — *голову захламлять негативами* — вполне может рассматриваться как модифицированная, образованная по модели *забивать голову ерундой, пустяками* (см. один из разделов выше). По контексту (5) хорошо видно, как много в целом идиом в нашей повседневной речи.

Реакция говорящего на идиому в приведенных иллюстрациях видна разве что в примере (5) — большая пауза [...] перед потенциально идиоматическим выражением: информант определенно остановился, задумался и **произвел** (а не **воспроизвел**) в своем монологе это выражение.

Обобщающие высказывания, понятные носителю языка

На статус потенциальных идиом претендуют и немногие обобщающие высказывания, однозначно понятные носителю языка, но требующие комментария в любой иноязычной аудитории, ср.:

- (7) *вот / а там (э-э) / *П хорошая программа / всё как раз для блондинок что называется* (ОРД).

Выделенное выражение *как раз для блондинок* можно легко, практически без потери смысла, заменить словом-идентификатором *примитивный*. Любопытно, что в данном случае говорящий сопровождает его употребление специальным маркером-рефлексивом *что называется* (о рефлексивах в таком понимании этого термина и применительно к материалу устной речи см., напр.: [Богданова-Бегларян 2015]).

Прецедентные тексты, часто модифицированные

К прецедентным текстам (ПТ) относят «осознанные или неосознанные, точные или преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам» [Костомаров, Бурвикова 1996: 297], и лингвисты давно осознали, что практически всякий текст «создается в виде цитатной мозаики» [Kristeva 1980: 66], что «наша речь... полна чужих слов, разной степени чужести или разной степени освоенности, разной степени осознанности и выделенности» [Бахтин 1986: 460]. Давно замечено также, что «наша языковая деятельность осу-

ществуется как непрерывный поток „цитации“, черпаемой из конгломерата нашей языковой памяти» [Гаспаров 1996: 14], и «основу нашей языковой деятельности составляет гигантский „цитатный фонд“, восходящий ко всему нашему языковому опыту» [Гаспаров 1996: 105]. Часть таких текстов вполне может претендовать на статус потенциальных идиом, ср.:

- (8) *отлично / *П хорошо пришёл // *П // # да(:) // *П ты удачно пришёл // *П // # ну ладно / скачивай у меня!* (ОРД) (ср.: *это я удачно зашёл из к/ф «Иван Васильевич меняет профессию»* (1973 г.);
- (9) *а для чего на кораблях брёвна? @ можно... // можно здесь остановиться / например // *П их строили из досочек // *П а не из железячек // *П некоторые // *П времена не столь отдалённые* (ОРД) (ср.: *места не столь отдаленные* из «Уложения о наказаниях» дореволюционной России, по которому ссылка делалась на две степени: в *отдаленные* и *не столь отдаленные* места Сибири).

Видно, что подобные ПТ легко заменяются единицей-идентификатором: *тебе повезло* (8) и *не очень давно* (9), что сближает их с идиомами в рассматриваемом понимании. Ясно также, что введение в устный дискурс прецедентных текстов, как правило, никак говорящим не маркируется.

Можно сказать, что таким единицам свойственна своего рода переинтерпретация, выражающаяся в актуализации двух слоев плана содержания [Баранов, Добровольский 2014: 50]. Надо сказать, что доля таких — потенциально идиоматичных — ПТ в нашей повседневной речи не слишком велика, но именно они позволяют и в этом случае говорить об **идиоматическом потенциале**, которым, вне всякого сомнения, обладает наша устная речь (см. об этом подробнее: [Богданова-Бегларян 2020]).

Речевые формулы, или грамматикализованные конструкции-коллокации

Анализ корпусного материала выявляет также большое количество **речевых формул**, отличающихся грамматической природой, устойчивым характером, безусловной воспроизводимостью и статистической представительностью в устном дискурсе. Это результат действия сразу двух активных процессов современной русской речи: **грамматикализации** и **идиоматизации**. Такие речевые формулы можно назвать **грамматикализованными конструкциями-коллокациями** (ГКК); в устной речи они чрезвычайно разнообразны, весьма частотны, но словарями и грамматиками пока абсолютно не замечены (подробнее см. [Богданова-Бегларян 2017б; Богданова-Бегларян, Цуй 2019]):

• (что/чего) — Р⁵ — что ли?

- (10) *покончить са... () самоубийством что ли // # ты что / с ума сошла что ли? человек развивается до самой смерти / и смерть / между прочим / является частью жизни* (ОРД);

⁵ «Р» в данной схеме и других подобных означает некое высказывание, в отношении которого задается риторический вопрос.

- (11) *а я попробую его / что-нибудь с ним сделать // # серьёзно что ли ? # я люблю копаться в технике* (ОРД);
- (12) *или уходи отсюда / нечего здесь устраивать истерик бабских // *П совсем уже что ли ?* (ОРД);
- (13) *но это же нас не касается / ты не знаешь что ли ? / всё у других бывает / не у себя* (ОРД);
- **что/чего — Р — что ли?** (= 'не Р'):

(14) *что/чего мне жалко что ли ?* (= 'не жалко') (ОРД);

(15) *ну что делать теперь / *В плакать что ли ?* (= 'не надо плакать') (ОРД);
 - **контактный глагол + Q⁶ + самоответ говорящего** (в контекстах подчеркнут):

(16) *я думаю надо зайти / *П знаешь куда? *П (э...э) в РИИ // в Жуковский институт / *П там же есть отдел / *П инструментоведения* (ОРД);

(17) *идут крестины / народу знаешь сколько / человек наверное тридцать-сорок* (ОРД);

(18) *ну то есть это можно было сделать но видишь что *П билеты сдавать ещё* (ОРД);

(19) *давай / лей ! # *П а правда красивые у них эти все ... # очень красивые // @ пробка ! @ но ты знаешь что ? очень лёгкие* (ОРД);
 - **Р — нет?**

(20) *балет будет / нет ?* (ОРД);

(21) *посуды много напачкали / нет ?* (ОРД).

Тот факт, что **грамматическая конструкция** в таком понимании самым тесным образом оказывается связанной с понятием коллокации, отмечали уже и основатели грамматики конструкций (СхG) — см., напр.: [Fillmore et al. 1988]). Все такие ГKK, как представляется, вполне могут быть отнесены к рассматриваемому в работе идиоматическому потенциалу русской устной речи.

Любопытно еще отметить, что все эти ГKK носят исключительно разговорный (диалогический) характер, предполагают наличие собеседника, поэтому в корпусе монологической речи САТ они попросту не встретились. В результате можно говорить о существенной разнице в организации монолога и диалога, в том числе и с точки зрения реализованного в этих типах устной речи идиоматического потенциала.

Формы-идиомы

Вопрос об идиоматичности **предложно-падежных сочетаний** является дискуссионным, однако их вполне можно отнести к идиомам на том основании, что «в них нельзя выделить элементы значения, внесенные предлогом и существительным. Предлог не может быть определен и как формальное слово, как носитель грамматического значения. Всем этим формы-идиомы отличаются от соответствующих

⁶ «Q» в данной схеме означает любое вопросительное слово.

свободных сочетаний предлога с существительным» [Лекант 1965: 43]. К тому же эти формы легко заменяются на единицу-идентификатор, ср.:

- (22) условия тяжёлые были / это говорит о том / что подбираются кадры очень хорошие / и сразу **без никаких** начинают / и срабатываются (ОРД) (= не воз-ражая);
- (23) страну / кстати / **по барабану** можно ставить () да не / ну наверное / надо Израиль\$ поставить (ОРД) (= не задумываясь);
- (24) хотелось бы очень мне **по жизни** изучить / несколько иностранных языков (САТ) (= в реальной жизни, в действительности);
- (25) человек значит живущий в городе мало обращает на приметы происходящие в природе // а **по идее** приметы / очень помогают человеку (САТ) (= в принципе, вообще-то);
- (26) очень ребята интересно работают // э-э люди работают **на износ** но они рабо-тают на будущее (САТ) (= до изнеможения).

Таких форм в материале исследования оказалось довольно много: *без базара, в десятку, до дури, за компанию, не без этого, не вопрос, не фонтан, ни о чём* и проч. Многие из них также не имеют пока лексикографической фиксации, а следовательно, могут быть отнесены к идиоматическому **потенциалу** русской устной речи.

Выводы

Главной причиной существования и постоянного пополнения того массива речевых единиц, который можно назвать идиоматическим потенциалом, является, вне всякого сомнения, общая креативность разговорной речи, креативность самих говорящих на русском языке как на родном.

Способствуют этому процессы идиоматизации и грамматикализации, активно действующие в устном дискурсе и порождающие, в частности, речевые конструкции-коллокации.

Словари и грамматики очевидно «не успевают» за устной речью, поэтому столь велика доля потенциально идиоматических единиц, не получивших пока своей лексикографической фиксации, а порой и вообще никакого лингвистического описания.

Говорящий не всегда осознает свою креативность и никак не реагирует на употребление такого рода «нетривиального» в своей речи, что может стать отдельным предметом исследования в коллоквиалистике, а также когнитивистике, социо- и психолингвистике.

Результаты всех видов анализа корпусного материала, в том числе и приведенные в настоящей статье, могут быть полезны в самых разных аспектах: например, в системах автоматической обработки звучащей речи, как монологической, так и диалогической, а также в практике перевода и преподавания русского языка как иностранного (лингводидактике).

Перечень единиц, составляющих идиоматический потенциал русской устной речи, не исключено, можно еще расширять и пополнять, но уже по приведенным данным видно, сколь он велик и как много еще нового и интересного хранят в себе

корпусы нашей повседневной речи. Они действительно позволяют «заглянуть в будущее русского языка» и осознать, что «язык создается посредством изменения», что всегда хорошо понимала Л. А. Вербицкая.

Словари

- Ахманова 1966 — Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
- МАС 1981 — *Словарь русского языка*. Т. I. А–Й. 2-е изд., испр. и доп. А. П. Евгеньева (гл. ред.). М.: Русский язык, 1981. 696 с.
- МАС 1982 — *Словарь русского языка в четырех томах*. Т. II. К–О. 2-е изд., испр. и доп. А. П. Евгеньева (гл. ред.). М.: Русский язык, 1982. 736 с.
- Фразеологический словарь 1986 — *Фразеологический словарь русского языка*. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров (сост.). А. И. Молотков (ред.). 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1986. 543 с.

Литература

- Балли 1955 — Балли Ш. *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
- Баранов, Добровольский 2014 — Баранов А. Н., Добровольский Д. О. *Основы фразеологии (краткий курс)*. Учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2014. 312 с.
- Бахтин 1986 — Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. В кн.: *Литературно-критические статьи*. М.: Художественная литература, 1986. С. 428–472.
- Богданова-Бегларян 2015 — Богданова-Бегларян Н. В. Рефлексив в системе дискурсивных единиц русской устной речи. *Мир русского слова*. 2015, (3): 11–17.
- Богданова-Бегларян 2017а — Богданова-Бегларян Н. В. «Нетривиальное» в нашей речи: взгляд с позиции говорящего (раздумья над корпусным материалом). *Социо- и психолингвистические исследования*. 2017, (5): 32–38.
- Богданова-Бегларян 2017б — Богданова-Бегларян Н. В. Об одной неоднозначной грамматической конструкции русской разговорной речи. В кн.: *Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике*. Сб. научных трудов. Том I. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 381–387.
- Богданова-Бегларян и др. 2019а — Богданова-Бегларян Н. В., Блинова О. В., Мартыненко Г. Я., Шерстинова Т. Ю. Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: текущее состояние и перспективы. В кн.: *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки. А. М. Молдован (гл. ред.). В. А. Плунгян (отв. ред.). М.: Ин-т русского языка РАН, 2019. С. 101–110.
- Богданова-Бегларян и др. 2019б — Богданова-Бегларян Н. В., Блинова О. В., Зайдес К. Д., Шерстинова Т. Ю. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ): изучение специфики русской монологической речи. В кн.: *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки. А. М. Молдован (гл. ред.). В. А. Плунгян (отв. ред.). М.: Ин-т русского языка РАН, 2019. С. 111–126.
- Богданова-Бегларян, Цуй 2019 — Богданова-Бегларян Н. В., Цуй Л. Грамматическая специфика повседневной русской речи: на стыке конструкции и коллокации. В кн.: *Русская грамматика: структурная организация языка и процессы языкового функционирования*. О. И. Глазунова, К. А. Рогова (ред.). М.: Ленанд, 2019. С. 466–475.
- Богданова-Бегларян 2020 — Богданова-Бегларян Н. В. Прецедентные тексты как источник новых идиом. В кн.: *Материалы международной конференции СЛАВОФРАЗ-2021. Новое в русской и славянской фразеологии*. Университет им. Палацкого в Оломоуце (Чешская Республика). 7–8 сентября 2021 г. В печати.
- Бондарко 1981 — Бондарко Л. В. *Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 200 с.

- Бонфанте 1960 — Бонфанте Дж. Позиция неолингвистики. В кн.: В. А. Звегинцев (ред.). *История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях*. Часть I. М.: Учпедгиз, 1960. С. 298–319.
- Вайрах, Казорина 2017 — Вайрах Ю. В., Казорина А. В. Структурно-семантические модификации фразеологических единиц в медиатексте. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2017, № 3 (69). Часть 1. С. 62–64.
- Вальтер, Мокиенко 2005 — Вальтер Х., Мокиенко В. М. *Антипословицы русского народа*. СПб.: Нева, 2005. 576 с.
- Вербицкая 1997 — Вербицкая Л. А. Вариантность нормы и типы произнесения. В кн.: *Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы*. Межвузовский сб. Вып. 3. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. С. 105–114.
- Вербицкая 2003 — Вербицкая Л. А. *Давайте говорить правильно: пособие по русскому языку*. 3-е изд. М.: Высшая школа, 2003. 239 с.
- Вербицкая 2013 — Вербицкая Л. А. *Русская орфоэпия*. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. ун-та, 2013. 116 с.
- Виноградов 1986 — Виноградов В. В. *Русский язык: Грамматическое учение о слове*. 3-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
- Гаспаров 1996 — Гаспаров Б. М. *Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования*. М.: Новое литературное обозрение. Вып. IX. 1996. 352 с.
- Гумбольдт 1960 — Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода. В кн.: В. А. Звегинцев (ред.). *История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях*. Ч. I. М.: Учпедгиз, 1960. С. 68–86.
- Звуковой корпус 2013 — *Звуковой корпус как материал для анализа русской речи*. Коллективная монография. Часть 1. Чтение. Пересказ. Описание. Н. В. Богданова-Бегларян (отв. ред.). СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. ун-та, 2013. 532 с.
- Косериу 1963 — Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (Проблема языкового изменения). *Новое в лингвистике*. Вып. 3. М.: Прогресс, 1963. С. 143–343.
- Костомаров, Бурвикова 1996 — Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Прецедентный текст как редуцированный дискурс. В кн.: *Язык как творчество: сб. статей к 70-летию В. П. Григорьева*. М.: Институт русского языка РАН, 1996. С. 297–302.
- Кунин 1996 — Кунин А. В. *Курс фразеологии современного английского языка*. М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1996. 381 с.
- Лекант 1965 — Лекант П. А. К вопросу о формах-идиомах в русском языке. В кн.: *Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе*. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1965. С. 41–43.
- Лю Даян 2018 — Лю Даян. Модифицированные идиомы в русской повседневной речи. *Коммуникативные исследования*. 2018, (1 (15)): 20–34.
- Лю Даян 2020 — Лю Даян. *Фразеологизмы в русской повседневной речи: типология и функционирование*. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2020. 201 с.
- Мокиенко, Вальтер 2008 — Мокиенко В., Вальтер Х. *Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы)*. СПб., М.: Нева, 2008. 384 с.
- Плунгян 2005 — Плунгян В. А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение. В кн.: *Национальный корпус русского языка: 2003–2005*. М.: Индрик, 2005. С. 6–20.
- Русский язык 2016 — *Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах*. Н. В. Богданова-Бегларян (отв. ред.). СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.
- Соссюр 1933 — Соссюр Ф. де. *Курс общей лингвистики, изданный Ш. Балли и А. Сеше при участии А. Ридлингер*. Р. И. Шор (ред.). М.: Соцэкгиз, 1933. 272 с.
- Bally 1950 — Bally Ch. *Linguistique générale et linguistique française*. Berne: A. Francke, 1950. 440 p.
- Bogdanova-Beglarian et al. 2016a — Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Martynenko G. An Exploratory Study on Sociolinguistic Variation of Spoken Russian. *SPECOM 2016. Lecture Notes in Artificial Intelligence, LNAI*, vol. 9811. Cham: Springer, Switzerland, 2016. P. 100–107.
- Bogdanova-Beglarian et al. 2016b — Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Baeva E., Martynenko G., Ryko A. Sociolinguistic Extension of the ORD Corpus of Russian Everyday Speech. *SPECOM 2016, Lecture Notes in Artificial Intelligence, LNAI*, vol. 9811. Cham: Springer, Switzerland, 2016. P. 659–666.

- Fillmore et al. 1988 — Fillmore Ch., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of Let Alone. *Language*. 1988, vol. 64, (3): 501–538.
- Kristeva 1980 — Kristeva Ju. Word, Dialogue, and Novel. In: *Desire in Language. A Semiotic Approach to Literature and Art*. New York: Columbia University Press, 1980. P.64–91.
- Merleau-Ponty 1951 — Merleau-Ponty M. *Sur la phenomenology du langage*. Paris, 1951. 122 p.

Статья поступила в редакцию 10 марта 2020 г.
Статья рекомендована в печать 10 сентября 2020 г.

Natalia V. Bogdanova-Beglarian

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
n.bogdanova@spbu.ru

About the idiomatic potential of Russian colloquial speech*

For citation: Bogdanova-Beglarian N. V. About the idiomatic potential of Russian colloquial speech. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (4): 582–595. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.406> (In Russian)

The article is devoted to the description of the idiomatic potential of Russian colloquial speech, revealed on a voluminous corpus material. The observations and conclusions are based on the analysis of the material of two oral corps: Russian everyday speech (“One speech day”, mainly dialogues and polylogies of native speakers) and Russian monologue speech (“Balanced annotated text collection”). Both corps were created at St. Petersburg State University and allow multilevel analysis of both types of oral speech. In a broad sense, all the units that refer to idioms meet the criteria of stability, reproducibility, and also the integrity of the value of a unit, which cannot be reduced to the sum of the values of its components. As the analysis of the corpus material has shown, our speech is rich in such idioms: the maximum number of idioms per fragment of the record is 1.1 % (the average share is 0.2–0.3 %). For a minute of communication, the speaker (along with his interlocutors) is able to use up to 2 idioms. The article presents the results of the analysis of everyday Russian speech. The main array of idiomatics is not only the units recorded in dictionaries, but also colloquial neoplasms and everything that can be called the idiomatic potential of colloquial speech. A certain systematization of this potential is proposed in the article: (1) modifications (*s polotencem napereves*); (2) contamination (*ni v koj zhizni*); (3) occasional formations (*golovu zakhlamlat' negativami*); (4) generalized statements understandable to native speakers, but requiring comments in a foreign-language audience (*kak razd l'abloninok*); (5) precedent texts, often modified (*ikh jest 'u menà*); (6) speech formulas, or grammatical constructions-collocations (*Pravda chto li?! ponal net?*); (7) prepositional-case combinations (forms-idioms) (*bez nikakix*). The criterion of idiomaticity in most cases can be the possibility of replacing a speech fragment with a unit-identifier.

Keywords: sound corpus, idiomatics, idiomatic potential, collocation, everyday speech.

References

- Балли 1955 — Bally Ch. *General Linguistics and French Language Issues*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ., 1955. 416 p. (In Russian)
- Баранов, Добровольский 2014 — Baranov A. N., Dobrovol'skij D. O. *Fundamentals of Phraseology (Short Course)*. Textbook. 2nd ed. Moscow: Flinta Publ., 2014. 312 p. (In Russian)

* The study was supported by the RFBR grant No. 17-29-09175 “Diagnostic signs of sociolinguistic variability of everyday Russian speech (based on the sound corpus)”.

- Бахтин 1986 — Bakhtin M. M. The Problem of Speech Genres. In: *Literaturno-kriticheskie stat'i*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1986. P. 428–472. (In Russian)
- Богданова-Бегларян 2015 — Bogdanova-Beglarian N. V. Reflexive in the System of Discursive Units of Russian Spoken Language. *Mir russkogo slova*. 2015, (3): 11–17. (In Russian)
- Богданова-Бегларян 2017а — Bogdanova-Beglarian N. V. “Nontrivial” in Our Speech: a View from the Speaker’s Position (Reflection on Corpus Material). *Sotsio- i psikholingvistichekieskie issledovania*. 2017, Issue 5: 32–38. (In Russian)
- Богданова-Бегларян 2017б — Bogdanova-Beglarian N. V. About one Ambiguous Grammatical Construction of Russian Colloquial Speech. In: *Magia INNO: novye izmerenia v lingvistike i lingvodidaktike*. Sbornik nauchnykh trudov. Vol. I. Moscow: MGIMO-University Publ., 2017. P. 381–387. (In Russian)
- Богданова-Бегларян 2020 — Bogdanova-Beglarian N. V. Precedent Texts as a Source of New Idioms. In: *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii SLAVOFRAZ-2020. Novoe v russkoi i slavianskoi frazeologii*. Palacky University in Olomouc (Czech Republic). September, 7–8, 2021. In print. (In Russian)
- Богданова-Бегларян и др. 2019а — Bogdanova-Beglarian N. V., Blinova O. V., Martynenko G. Ya., Sherstinoва T. Yu. Corpus of the Russian Language of Everyday Communication “One Speaker’s Day”: Current Status and Prospects. In: *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova*. Issue 21. Natsional’nyi korpus russkogo iazyka: issledovania i razrabotki. A. M. Moldovan (ch. ed.). V. A. Plungyan (ed.). Moscow, 2019. P. 101–110. (In Russian)
- Богданова-Бегларян и др. 2019б — Bogdanova-Beglarian N. V., Blinova O. V., Zaides K. D., Sherstinoва T. Yu. Corpus “Balanced Annotated Text Library” (SAT): the Study of the Specifics of Russian Monological Speech. In: *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova*. Issue 21. Natsional’nyi korpus russkogo iazyka: issledovania i razrabotki. A. M. Moldovan (ch. ed.). V. A. Plungyan (ed.). Moscow, 2019. P. 111–126. (In Russian)
- Богданова-Бегларян, Цуй 2019 — Bogdanova-Beglarian N. V., Cui L. The Grammatical Specifics of Everyday Russian Speech: at the Junction of Construction and Collocation. In: *Russkaia grammatika: strukturnaia organizatsiia iazyka i protsessy iazykovogo funktsionirovaniia*. O. I. Glazunova, K. A. Rogova (eds). Moscow: Lenand Publ., 2019. P. 466–475. (In Russian)
- Бондарко 1981 — Bondarko L. V. *Phonetic Description of the Language and Phonological Description of Speech*. Leningrad: Leningrad University Press Publ., 1981. 200 p. (In Russian)
- Бонфанте 1960 — Bonfante G. Position in neolinguistics. In: Zviagintsev V. A. *Istoriia iazykoznaniiia XIX i XX vekov v ocherkakh i izvlecheniakh*. Part I. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1960. P. 298–319.
- Вайрах, Казорина 2017 — Vayrakh Yu. V., Kazorina A. V. Structural-Semantic Modifications of Phrasological Units in the Media Text. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2017, no 3 (69), part 1: 62–64. (In Russian)
- Вальтер, Мокиенко 2005 — Walter H., Mokienko V. M. *Anti-Proverbs of the Russian People*. St. Petersburg: Neva Publ., 2005. 576 p. (In Russian)
- Вербицкая 1997 — Verbitskaya L. A. Variation of Norm and Pronunciation Types. In: *Eksperimental’no- foneticheskii analiz rechi: problemy i metody*. Interuniversity Collection. Issue 3. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 1997. P. 105–114. (In Russian)
- Вербицкая 2003 — Verbitskaya L. A. *Let’s Speak Correctly: a Manual on the Russian Language*. 3rd ed. Moscow: Vysshiaia Shkola Publ., 2003. 239 p. (In Russian)
- Вербицкая 2013 — Verbitskaya L. A. *Russian Orthoepey*. St. Petersburg: Filologicheskii fakul’tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2013. 116 p. (In Russian)
- Виноградов 1986 — Vinogradov V. V. *Russian Language: Grammatical Doctrine of the Word*. 3rd ed. Moscow: Vysshiaia Shkola Publ., 1986. 640 p. (In Russian)
- Гаспаров 1996 — Gasparov B. M. *Language, Memory, Image. Linguistics of Linguistic Existence*. Issue IX. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1996. 352 p. (In Russian)
- Гумбольдт 1960 — Humboldt V. fon. About the Difference in the Structure of Human Languages and its Influence on the Spiritual Development of the Human Race. In: *Istoriia iazykoznaniiia XIX i XX vekov v ocherkakh i izvlecheniakh*. Part I. V. A. Zvegintsev (ed.). Moscow: Uchpedgiz Publ., 1960. P. 68–86. (In Russian)
- Звуковой корпус 2013 — *Speech Corpus as a Material for the Analysis of Russian Speech*. Part 1. Reading. Retelling. Description. N. V. Bogdanova-Beglarian (ed.). St. Petersburg: Filologicheskii fakul’tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2013. 532 p. (In Russian)

- Косериу 1963 — Koseriu E. Synchrony, Diachrony and History (The Problem of Linguistic Change). In: *Novoe v lingvistike*. Issue 3. Moscow: Progress, 1963. P. 143–343. (In Russian)
- Костомаров, Бурвикова 1996 — Kostomarov V.G., Burvikova N.D. Precedent Text as a Reduced Discourse. In: *Iazyk kak tvorchestvo: sbornik statei k 70-letiiu V.P. Grigor'eva*. Moscow: Institut russkogo iazyka RAN, 1996. P. 297–302. (In Russian)
- Кунин 1996 — Kunin A. V. *The Phraseology Course of the Modern English*. Moscow: Vysshaia shkola Publ., Dubna: Feniks Publ., 1996. 381 p. (In Russian)
- Лекант 1965 — Lekant P.A. To the Question of Idioms-Forms in the Russian Language. In: *Problemy frazeologii i zadachi ee izuchenia v vysshei i srednei shkole*. Vologda: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. P. 41–43. (In Russian)
- Лю Даян 2018 — Liu Dayang. Modified Idioms in Russian Everyday Speech. *Kommunikativnye issledovaniia*. 2018, 1 (15): 20–34. (In Russian)
- Лю Даян 2020 — Liu Dayang. *Phraseologisms in Russian Everyday Speech: Typology and Functioning*. Abstract of the Thesis for PhD in Philological Sciences. St. Petersburg, 2020. 201 p. (In Russian)
- Мокиенко, Вальтер 2008 — Mokienco V., Walter H. *Cool Dictionary (Anti-Proverbs and Anti-Aphorisms)*. St. Petersburg: Neva Publ., 2008. 384 p. (In Russian)
- Плунгян 2005 — Plungyan V.A. Why is the Russian National Corps Needed? Informal Introduction. In: *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka: 2003–2005*. Moscow: Indrik Publ., 2005. P. 6–20. (In Russian)
- Русский язык 2016 — *Russian Language of Everyday Communication: Features of Functioning in Different Social Groups*. N. V. Bogdanova-Beglaryan (ed.). St. Petersburg.: LAYKA Publ., 2016. 244 p. (In Russian)
- Соссюр 1933 — Saussure F. de. *The Course of General Linguistics*. Published by Ch. Balli and A. Seshet with the participation of A. Ridlinger. R. I. Shor (ed.). Moscow: Sotsekgiz Publ., 1933. 272 p. (In Russian)
- Bally 1950 — Bally Ch. *Linguistique générale et linguistique française*. Berne: A. Francke, 1950. 440 p.
- Bogdanova-Beglarian et al. 2016a — Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Martynenko G. An Exploratory Study on Sociolinguistic Variation of Spoken Russian. *SPECOM 2016. Lecture Notes in Artificial Intelligence, LNAI*, vol. 9811. Cham: Springer, Switzerland, 2016. P. 100–107.
- Bogdanova-Beglarian et al. 2016b — Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Baeva E., Martynenko G., Ryko A. Sociolinguistic Extension of the ORD Corpus of Russian Everyday Speech. *SPECOM 2016, Lecture Notes in Artificial Intelligence, LNAI*, vol. 9811. Cham: Springer, Switzerland, 2016b. P. 659–666.
- Fillmore et al. 1988 — Fillmore Ch., Kay P., O'Connor M.C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of Let Alone. *Language*. 1988, vol. 64, (3): 501–538.
- Kristeva 1980 — Kristeva Ju. Word, Dialogue, and Novel. In: *Desire in Language. A Semiotic Approach to Literature and Art*. New York: Columbia University Press, 1980. P. 64–91.
- Merleau-Ponty 1951 — Merleau-Ponty M. *Sur la phenomenology du langage*. Paris, 1951. 122 p.

Received: March 10, 2020

Accepted: September 10, 2020